

Ниоткуда с любовью

Известия - 2003 - 1 февр. - с. 10.

Иосиф Бродский заглянул на НТВ

«Бог даст — приеду. Не даст — не приеду», — сказал великий русский поэт, американский поэт, мировой поэт, лауреат Нобелевской премии 1987 года Иосиф А. Бродский на четырнадцатой не то на пятнадцатой минуте фильма «Часть речи» на канале НТВ. Речь шла о приезде в Россию. В некотором смысле — как физическое тело — Бродский не приедет в Россию уже никогда. В некотором смысле — как тело духовное — Бродский никогда из нее не уедет.

Семен НОВОПРУДСКИЙ

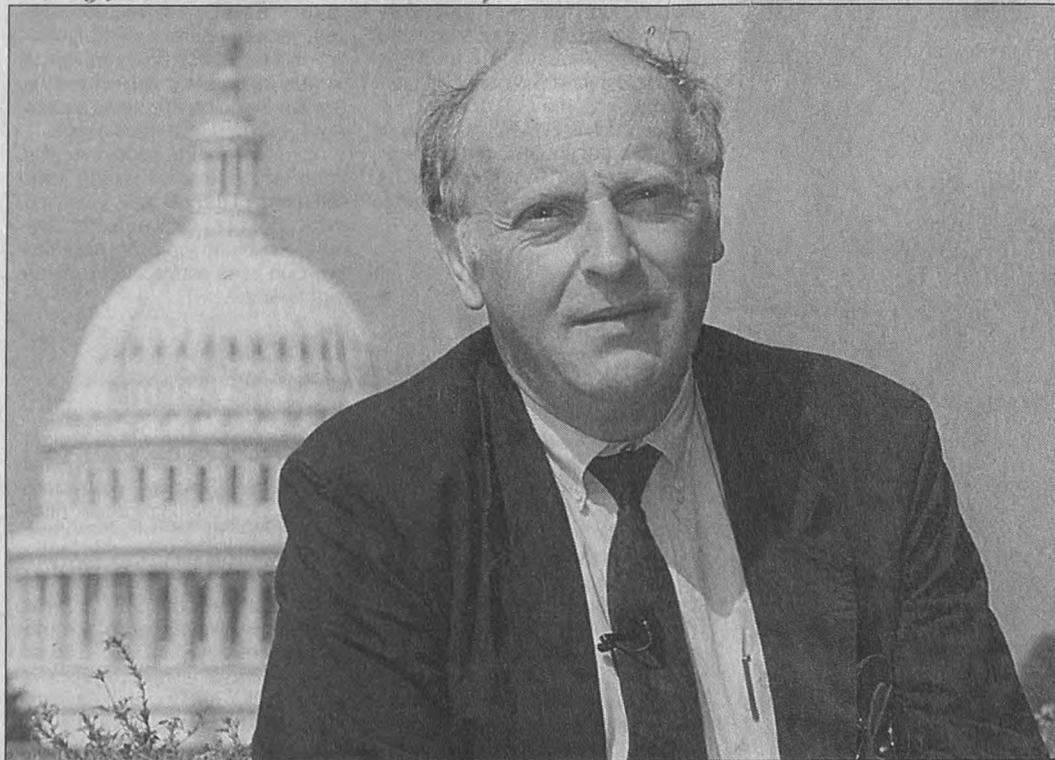
Фильм Игоря Швецова — свободную нарезку съемок Бродского разных лет, с чтением стихов и необязательными рассуждениями поэта на разные темы — показали в ночь со среды на четверг — с 29 января на 30-е. Безо всякого, как нынче принято говорить, «информационного повода»: умер Бродский 28 января, родился и вовсе весной. Просто есть камера, которая способна снимать людей. И есть люди — очень мало людей, — которых человечество обязано запечатлеть при жизни. Вот и вся сверхзадача.

Сверхзадача выполнена и даже перевыполнена. Бесперывно курящий Иосиф Александрович со своим классическим ноем (так и хочется написать по-библейски — Ноем) читает стихотворные строки, которые, кажется, витали в мировом эфире всегда, но которые тем не менее были сочинены реальным человеком. Без себе-седника в кадре ведет неспешный разговор о строгих петербургских

архитектурных перспективах, определяющих особый строгий и прекрасно-холодный петербургский стиль поведения. После разговора о высоких петербургских манерах голос за кадром: «Вы были бабником?». Честный ответ: «Да. И даже не скажу «увы». А потом, еще через некоторое время, почти кантовское обобщение: «Человек — не сумма убеждений, а сумма поступков».

Говорящих голов на телевидении пруд пруди. Ток-шоу чаще всего не рожают никакого тока, никакого заряда электричества. Потому что сплошь и рядом незначительные люди говорят незначительные слова. Право на незначительные слова, пожалуй, есть только у гениев. Только воспользоваться этим правом некому.

Бродского поставили в эфире в 00.20 по московскому времени — намного позже пресловутого прайм-тайма. Но если бы его поставили в 19.00 или в 22.00, существенной разницы не было бы. Перед нами: неторопливо и порой сбивчиво говорящий чело-

Иосиф Бродский: нигде и везде

век. Внутренне очень медленный, несерьезный и одновременно очень значительный. Рождающий мысль как бы на ходу, из случайно подобранных слов. Заканчивающий каждую фразу то ли переведенным с американского, то ли подчеркивающим еврейскость полувопросительным

«да». Совершенно не надменный, но беседующий все-таки скорее с собой, а не с нами. Оценивать это зрелище в категориях рейтингов, «гэллапов», долей аудитории — какая-то невероятная пошлость. Никаких процентов — каждому человеку, который хочет быть личностью, надо это смот-

реть. Никого нельзя упрекнуть, что он этого смотреть не хочет.

В общем, еще задолго до нобелевского лауреатства Бродского можно было догадаться, что каждая его съемка, каждое интервью — миссия для снимающего или интервьюирующего. Снимать Бродского — все равно что сни-

мать Сократа, Аристотеля, Данте, Шекспира. Представляете — интервью о любовных страстях, красоте мира, трагедии человеческой жизни? Нам было явлено на вполне общедоступном телеканале нечто подобное.

С момента ухода Иосифа Бродского прошло полных семь лет, с момента рождения — неполных шестьдесят три. Но у людей такого масштаба есть свойство преодоления времени в обоих направлениях — кажется, что они не рождались и не умирали. Их материальное существование в пространстве человеческого духа словно задано изначально. Они — константы. Но при этом — живые и, улы, смертные люди.

...Кадры вручения Бродскому Нобелевской премии. Пафос вручающих, что-то вроде «мы счастливы жить с вами в одно время». Полурастерянная трогательная улыбка свежеспеченного нобелиата. А потом — перебивка и признание: «Жалко, что родители не дожили. Им было бы приятно».

Совсем мальчиком он эмигрировал из холодной бездушной России в русский язык, потом в Америку, потом — в английский язык. Он уплыл по голубым летейским волнам в горячую любовную им Венецию, чтобы обрести покой на кладбище острова Сан-Микеле. Чтобы потом вернуться в Россию. 29 января 2003 года. На канал (хорошее слово — водное, венецианское) НТВ.

...«Бог даст — приеду»...